

М. Л. Бережнова¹, С. Н. Корусенко¹ Омский государственный университет
пр. Мира, 55-а, Омск, 644077, Россия
E-mail: berezh@omsu.ru² Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
ул. Андрианова, 28, Омск, 644077, Россия
E-mail: tomil@omsu.ru**ДОЗОР ВРАЖДЫ И ДРУЖБЫ,
ИЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАТАР И РУССКИХ В НИЖНЕМ ПРИТАРЬЕ
ПО ДОКУМЕНТАМ И УСТНЫМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ**

Проблемы взаимоотношений коренных сибирских народов и русских, осваивающих сибирские просторы уже более 400 лет, традиционно находятся в сфере пристального внимания ученых-гуманитариев. Модус этих исследований периодически меняется от утверждений, что русское пришествие в Сибирь пошло на благо местным народам, до констатации, что русские, осваивая здешние богатства, грубо попрали интересы народов, живших здесь до них. В основе этих утверждений часто оказываются сиюминутные политические пристрастия, но есть исследователи, которые приходят к своим выводам на основе исторических источников. Источники также не беспристрастны, как и люди, которые их изучают. Более того, имеющиеся в нашем распоряжении документы, как правило, носят частный характер, описывая различные локальные ситуации. Но ведь вся история в определенном смысле и есть совокупность частных ситуаций, которые имеют некие корни, уходящие в прошлое, и последствия, определяющие настоящее.

Публикация ниже приведенного источника определяется рядом причин. «Дозорная книга Тарского уезда 1701 года»¹ – источник широко известный. Ссылки на это документ можно встретить во многих современных исследованиях (см., например, [1; 3; 5; 7; и др.]). Парадокс заключается в том, что он не публиковался ни полностью, ни фрагментами, а в научной литературе представлен отдельными цитатами и статистиче-

скими извлечениями. Между тем круг вопросов, которые можно изучать на основе этого документа, достаточно широк и охватывает проблемы исторической демографии, ономастики, социально-экономической истории. Наиболее интересным аспектом является то, что притарское общество описано вне этнических границ, в книге содержится информация о всех жителях Притарья – татарах и русских, а также их взаимоотношениях.

300 лет разделяют нас с теми людьми, о которых рассказывает «Дозорная книга». Но в Притарье до сих пор живут их потомки, существуют многие населенные пункты, о которых идет речь. Все также рядом живут русские и татары. Беседы с жителями Притарья показывают, что ситуации, отраженные в книге, актуальны и поныне. Главный вопрос, который волновал и волнует жителей этих мест – вопрос о праве на использование земель, рыболовных, лесных и сенокосных угодий. И раньше, и в наши дни эти вопросы регулируются, безусловно, на основе государственного законодательства, но не все проблемы решаются бесконфликтно. И важными зачастую бывают аспекты ментального освоения пространства: у кого на эту землю больше прав? Кто ей хозяин и почему? Эти сложившиеся на основе неких исторических представлений убеждения дают людям право считать эту землю родной и, соответственно, распоряжаться ею.

Ниже будет приведено только одно извлечение из «Дозорной книги» – описание деревни Усть-Тарской, расположенной в устье реки Тары – правого притока Иртыша.

¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182. Л. 1–425.

В 1701 г. здесь жили вместе татары и русские. Их совместное проживание не было бесконфликтным. Устанавливая правила совместного пользования землей, жители деревни сумели прожить вместе почти 200 лет, но, в конце концов, татары переселились на противоположный берег Иртыша. Их новая деревня называется Берняжка, в Усть-Таре по-прежнему живут русские.

В этих деревнях проводились этнографические экспедиции в 1994 и 2002 гг. Прошлое деревни небезынтересно местным жителям, и вот каким предстает перед нами.

Слово русским жителям Усть-Тары. «Село Усть-Тара было основано 400 лет назад Ермаком. Он хотел здесь поставить город Тару. Но началось наводнение, реки Тара и Иртыш соединились, и город пришлось перенести. А на месте непостроенного города основали село, которое назвали Усть-Тара, потому что оно в устье и стоит. Сначала в селе поселились татары и название перевели на свой язык – село стало называться Тартамак. Потом татары по неизвестным причинам стали с этого места уходить. Село стало русским»².

Другая версия сразу освещает место села как православное, хотя остается в этой истории место и татарам: «Когда-то двое татар плыли по реке Таре и перевернулись. Тогда они дали обет, что если выплывут, то “перекрестятся” в православие и построят церковь. Так в Усть-Таре появилась Петропавловская церковь, названная по именам ее строителей – татары после крещения получили имена Петр и Павел»³.

В некоторых рассказах признается факт того, что село изначально было татарским: «Сначала на месте Усть-Тары была деревня Тартамак, жили в ней только татары. Приезжие русские не могли осваивать местные земли – это было очень трудно. Приходилось селиться с татарами, покупая освоенную ими землю. А продавали землю берняжские татары»⁴.

В исторических преданиях обосновывается и факт ухода татар из Тартамака. Одна версия приведена в предыдущем рассказе: татары ушли, потому что всю землю распродали. Другая версия «хозяйственного» характера – «ушли из-за воды»⁵. Третья версия – пошли за землей в лучшие места:

«...поселились за речкой (Иртышом. – М. Б., С. Н.). Это место называлось Курган, потому что оно на возвышенности»⁶. Собственно, все приведенные рассказы подтверждают мысль: «Мы, русские, ни при чем, что татары ушли – это был их выбор!» Сама позиция, отраженная в этих преданиях, наталкивает на мысль о том, что не просто так расстались татары и русские в Усть-Таре. Это подтверждают и рассказы татар из Берняжки.

Слово татарам из Берняжки. «Было это давно. Во времена войны с Кучумом царь выпускал листовки, в которых призывал татар переходить к нему. Тогда группа татар поселилась в Усть-Таре (Тартамак). Через некоторое время русские разбойники стали их притеснять. Тогда татарин по имени Пучканов Алишмык поехал к царю с жалобой. Царь принял его, дал княжеский титул, издал указ о наделении его землей, где пожелает. Алишмык приехал и взял себе землю от Нагорной Ивановки до Полумбаевки. Кроме того, ему отдали земли до деревни Евгацино. В это время татары из-под Усть-Тары жили бедно, в домах из прутьев и из бревен. Алишмык нашел их, и они поселились ближе к современной деревне Берняжке на два километра. А через год Алишмык взял себе несколько тысяч гектар земли в Барабинской степи. Место, куда переселились, было не особенно удачным: случилось наводнение. Татары решили переселиться куда-нибудь повыше. Такое высокое место они нашли выше по реке, и стали просить губернатора разрешить им переселиться. Губернатор разрешил, но за новую землю им пришлось платить налог. На новом месте татары основали деревню, которая теперь называется Берняжка. Вероятно, это слово есть ни что иное, как искаженная Пирнагуловка (у Алишмыка был товарищ по имени Пирнагул)»⁷.

Факт трудного мира в деревне отражает и «Дозорная книга». Суть претензий татар к служилым людям сводится к тому, что «...в их угодьях в озерах, и в речках русские всяких чинов люди наезжают с неводами рыбу вылавливать и запоры... рыболовные ломают. И по лугам лучшие места насильством косят, и всякие обиды и тесноту чинят». Другая жалоба татар была следующей: «...литовского списку и конные казаки, и стрельцы, и пешие казаки, и казачьи дети... поселясь живут в Усть-Тарской дерев-

² Архив МАЭ ОмГУ. Ф. I. П. 163-6. К. 5.

³ Там же. К. 10.

⁴ Там же. К. 18.

⁵ Там же. К. 12.

⁶ Там же. К. 6.

⁷ Там же. П. № 90 – 4. К. 133.

не на их, ясашных татар, землях и построились дворами...». Указывая на то, что истари татары владеют землями по реке Таре, челобитчики просили служилых людей «со-слать, и дворы их сломать, перенести за реку Иртыш...».

Чем закончился конфликт в Усть-Тарской, можно узнать из публикуемого документа. Но, отметим, что не везде так трудно уживались татары и русские. Вот еще пример из этой же «Дозорной книги» 1701 г.: «В той же деревне Евгаштин(ой) озеро Изюцкое. Ловят рыбу в том озере Евгаштин(ой) да Копейкин(ой) Мешков(ой тож) деревень жители все в обче, а владеет тем озером Изюцких юрт с ясашными татарами пополам. Оброку не платят, и по указу Великого государя наложено на них, Евгаштин(ой) да Копейкин(ой) Мешков(ой тож) деревень жителей, на всех вообще за ту рыбную ловлю за половину озера вновь... денежного оброку... 2 рубли. А Изюцких юрт на ясашных татар за тою рыбную ловлю за другую половину озера оброку не положено для того, что истари они, татаровя, в казну Великого государя ясак (платят)»⁸.

Такая хозяйственная идиллия, как около озера Изюк, встречалась не часто. Это даже вызвало особый интерес к людям, столь мирно уживающимся друг с другом, и было высказано предположение, что, может быть, искомое озеро Изюцкое было «родовым угодьем» как для русских жителей деревня Изюк, так и для татар аул Изюк, поскольку их связывало некое родство [2]. Однако опросы татар и русских, проведенные уже в XX в., показывают, что мирные, дружеские отношения возможны и без всякого родства и являются результатом долгих взаимовыгодных хозяйственных отношений [6]. В то же время собираемые этнографическим методом материалы свидетельствуют о том, что образ соседей другой национальности часто не просто далек от доброжелательного и позитивного, а имеет утрированно негативные черты, которые высмеиваются в фольклоре [4].

Все это является отражением сложной истории совместного проживания татар и русских, в которой было место и взаимному непониманию, и товарищеской взаимовыручке. «Дозорная книга Тарского уезда 1701 года» показывает относительно ранний этап этих взаимоотношений, свидетельствуя,

что уже тогда русские и татары умели находить компромиссные решения, которые и стали залогом многолетнего сотрудничества.

Список литературы

1. *Аполлова Н. Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976.
2. *Бережнова М. Л., Корусенко С. Н.* Евгашина, она же Елгашина, она же Изюк: ранний период истории старинного сибирского села // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск, 2002.
3. *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973.
4. *Корусенко С. Н., Новоселова А. А.* «Мы» и «Они»: Русские о татарах (этнический образ татар в самосознании русских Среднего Прииртышья) // Культурное наследие народов Западной Сибири. Тюркские народы. Тобольск; Омск, 2002.
5. *Миненко Н. А.* Освоение русскими Среднего Прииртышья на рубеже XVII–XVIII вв. // Исторический опыт освоения Сибири: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1986. Вып. 1.
6. *Никитин Н. И.* «Первые гости были татары»: Как относились друг к другу русские и татары в Сибири XVII–XX веков и как некоторые историки пытаются их поссорить // http://www.tatmir.ru/article_shtml?article=95§ion=0&heading=0.
7. *Шунков В. И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.; Л., 1946.

№ 1

Деревня на усть(е) * Тары реки над рекою Тарою от реки Иртыша в полуверсте

В той деревне часовня во имя Нерукотворенного Спасова образа.

Литовской сотни казак Ивашко Михайлов сын Волокитин сказался родом-де он, Ивашко, Тарского города конного казака сын. Скота у него две лошади, три коровы. А оклад ему, Ивашку, Великого Государя жалованья денег семь рублей с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханные вверх по речке

⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182. Л. 214 об.

* Здесь и далее в круглых скобках даны пояснения авторов.

Нюхаловке полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли, и пустоши, и лесных мест пятнадцать десятин. В межах та его пашня с ясашным татаринцом с князцом Иткучуком Бучаковым да с конным казаком с Митькою Фроловым. И подле болота владеет по купчей дяди своего Федьки Волокитина с 1690 года. Сенных у него покосов за рекой Иртышом в лугу на сто копен, владеет по общей данной с деревенскими жителями с 1659 года.

Конный казак Ивашко Макаров сын Ясырев сказался родом-де он, Ивашко, Тарского города конного казака сын. У него дети – Якушко пяти лет, Ивашко году; братья – Якушко двадцати пяти лет, Сенька двадцати лет. У Якушки сын Гараска двух лет. Скота – три лошади, пять скотин рогатых, семь овец. А оклад ему, Ивашке, Великого Государя жалованья денег семь рублей с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханные на Красном яру в дубраве две десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли и лесных мест двенадцать десятин. В межах та его пашня от города с приезде с Чистым болотом. А по Арбинской дороге подле гривы (другое) болото Чистое. Да промеж двумя болотами колок в логу осиновый. А по другую сторону (пашни Ивашки) – пашни Митьки Баженова. По его (Ивашки) роспаши от овина три осиновых колка сряду (в сторону?) на роспаши Митьки Остафьева. А от чертежа (межи) и от колка осинового поперек гривы (межа) в Чистое болото. Владеет по отступной конного казака Сеньки Мартынова с 1700 года. У него ж под пашню земли смежно с той же пашней (еще) три десятины. Владеет по отступной конного казака Андриюшки Остафьева. Сенных у него покосов за рекой Иртышом в лугу на полтора ста копен. Владеет по общей данной с деревенскими жителями с 1659 года.

Черкасской сотни казак Федька Яковлев сын Шульгин. Сказался родом-де он, Федька, Тарского города казачий сын. Скота у него две лошади да корова. А оклад ему, Федьке, Великого Государя жалованья денег семь рублей с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханной полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой, залежной, и выпанной земли, и лесных мест девять десятин. А та его пашня на деревенской стороне за бором в межах с конным казаком с Андриюшкою Суминым. А с другой стороны та-

тарские пашни Аялыных (Аялынской волости) юрт. Владеет (этой землей) исстари. Сенных у него покосов за рекою Иртышом в общих межах с деревенскими жителями на пятьдесят копен.

Черкасской сотни казак Сенька Фролов сын Косыгин. Сказался родом-де он, Сенька, Тарского города конного казака сын. У него дети – Ивашко восемнадцати лет, Алешка пятнадцати лет, Федька одиннадцати лет, Тимошка девяти лет. Скота – две лошади, две коровы, три овцы. А оклад ему, Сеньке, Великого Государя жалованья денег семь рублей с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханные за рекою Иртышом в дубраве полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли, залежей, и пустошей, и лесных мест двенадцать десятин. А та его пашня подле болота, в межах с ясашными татарами с Курткачиком Ивановым да с Манчинком Учкишевым. Владеет (этой землей) по купчей бухаретина Тозайка Мамитреева с 1699 года. Сенных у него покосов за рекою Иртышом в лугу на сто копен, владеет по общей данной с деревенскими жителями с 1659 года.

Конный казак Федька Микифоров сын Лядного. Сказался родом-де он, Федька, Тарского города конного казака сын. У него дети – Якушко восьми лет, Бориско году. Скота – две лошади, две коровы. А оклад ему, Федьке, Великого Государя жалованья денег семь рублей с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханные за рекою Иртышом полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли, залежей, и лесных мест девять десятин. В межах та его пашня. По одну сторону (его пашни) пашенная земля Федьки Харламова. А по другую сторону – земля Трофимки Санникова. А по третью сторону – малое болото, по четвертую сторону – два колка осинowych позади Арбинской дороги. Владеет (этой землей) исстари и по выписи 1701 года. Сенных у него покосов за рекою в лугу против деревни на полтора ста копен, владеет с деревенскими жителями в общих межах.

Стрелец Ганка Трофимов сын Санников. Сказался родом-де он, Ганка, Тарского города стрелецкий сын. У него дети – Ивашка пятнадцати лет, Якушко трех лет. Скота – две лошади, две коровы. А оклад ему, Ганке, Великого Государя жалованья четыре рубли с четвертью. А за хлебный полный

оклад служит с пашни. А пашни у него паханые полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли, залежей, и пустошей, и лесных мест десять десятин. А та его пашня за рекою Иртышем против Красного яра в межах со стрельцом с Федькою Харламовым, да подле бухаретина Летипки Тозметева. А по другую сторону – пашня Андрюшки Остафьева. А с третьей стороны – Чистое болото. А с четвертой стороны от Иртыша болото. Владеет (этой землей) по отступной казачьих детей Бориски да Микитки Ясыревых с 1697 года. Сенных у него покосов за рекою Иртышем против деревни на сто копен, владеет с деревенскими жителями в общих межах.

Стрелец Гришка Борисов сын Соболев. Сказал родом-де он, Гришка, Тарского города пушкарский сын. Скота у него – лошадь, две коровы. А оклад ему, Гришке, Великого Государя жалованья денег четыре рубля с четвертью. Служит с хлебным полным окладом, а пашни не пашет. Сенных у него покосов в общем лугу на восемьдесят копен, владеет обще (вместе) с деревенскими жителями.

Стрелец Алешка Трофимов сын Санников. Сказался родом-де он, Алешка, Тарского города стрелецкий сын. У него дети – Ганка семи лет, Петрушка трех лет. Скота (у него) – две лошади, две коровы. А (был) оклад ему, Алешке, Великого Государя жалованья денег четыре рубля с четвертью, хлеба – три четверти и полтора четверика ржи, две четверти с осьминою без получетверика овса. А пашни у него паханые полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да непаханой земли, залежей, и пустошей, и лесных мест пятнадцать десятин. А та его пашня за рекою Иртышем в дубраве в межах подле бухаретина Летипка Тозметева. А по другую сторону – пашня Андрюшки Остафьева. А с третьей стороны – Чистое болото. А с четвертой стороны – от Иртыша болото. Со стрельцом Федькою Харламовым владеет (этой землей) вместе с братьями с Ганкой да с Ивашкой по отступной казачьих детей Бориски да Микитки Ясыревых с 1697 года. Сенных у него покосов за рекою Иртышем против деревни в лугу на полтора ста копен, владеет с деревенскими жителями в общих межах. И по указу Великого Государя служить (теперь) ему, Алешке, за пахоту его, за хлебный полный оклад с пашни.

Стрелец Федька Микитин сын Харламов. Сказался родом-де он, Федька, Тарского города стрелецкий сын. У него сын Митька восьми лет. Скота – две лошади, две коровы. А оклад ему, Федьке, Великого Государя жалованья денег четыре рубля с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханые две десятины в поле, а в дву потому ж. Да под пашню земли, залежей и пустошей десять десятин. В межах та его пашня за рекою Иртышем с конным казаком с Андрюшкой да с Якушкой Остафьевыми за Чистым болотом на гриве. Владеет (этой землей) по челобитной с 1658 года и по писцовым книгам писца Льва Поскочина. Сенных у него покосов с деревенскими жителями в общих межах на сто копен.

Пеший казак Максимко Еремеев сын Антипин. Сказался родом-де он, Максимко, Тарского города казачий сын. У него дети – Ивашко двадцати пяти лет, Якушко тринадцати лет. Скота – две лошади, три коровы, десять овец. А оклад ему, Максимке, Великого Государя жалованья денег четыре рубля с четвертью. А за хлебный полный оклад служит с пашни. А пашни у него паханые полторы десятины в поле, а в дву потому ж. Да под пашню земли и пустоши девять десятин. Владеет (этой землей) с племянником его, с Федькою Харламовым, в общих межах по челобитью с 1658 года. Сенных у него покосов в лугу за рекою Иртышем на двести копен, владеет исстари.

Казачий сын Андрюшка Афанасьев сын Фролов. Сказался родом-де он, Андрюшка, Тарского города конного казака сын. Скота у него – лошадь да корова. А пашни паханые – десятина в поле, а в дву потому ж. Да под пашню земли, и пустоши, и лесных мест – семь десятин. А та его пашня за рекою Иртышем подле Иликуль озера в межах с конным казаком с Ивашкой Волокитиным. Владеет (этой землей) исстари. А с пахоты платит в казну Великого Государя выделной хлеб – пятый сноп. Сенных у него покосов в лугу на пятьдесят копен. И по указу Великого Государя платить (теперь) ему, Андрюшке, за пахоту его вместо выделу в казну Великого Государя отсыпным хлебом четверть ржи, овса то ж.

Стрелецкий сын Федька Антонов сын Кислов. Сказался родом-де он, Федька, Тарского города стрелецкий сын. У него сын Ивашка трех лет. Скота – лошадь да корова. А пашни и сенных покосов у него нет.

Казачий сын Савка Яковлев сын Шульгин. Сказался родом-де он, Савка, с Тары. Скота у него – лошадь да корова. Сенных у него покосов на пятьдесят копен, а пашни нет.

Казачий сын Андрюшка Микифоров сын Лядного. Сказался родом-де он, Андрюшка, с Тары. У него дети – Ивашка десяти лет, Митька восьми лет. Скота – корова. Сенных покосов за рекой Иртышем в лугу на семьдесят копен, а пашни нет.

Казачий сын Ивашко Якимов сын Остафьев. Сказался родом-де он, Ивашко, с Тары. У него брат Митька пятнадцати лет. Скота – две лошади, рогатого тож, четыре овцы. Сенных покосов в лугу на пятьдесят копен. Владеет (ими) исстари, а пашни нет.

Казачий сын Данилко Микифоров сын Арыков. Сказался родом-де он, Данилко, с Тары, а пашни и сенных покосов нет.

Межой сенных покосов деревенских вышеписанных жителей (они) владеют по полюбовному договору с Аялынской волости с татарами с устья речки Елев-Сайры. По правую сторону (этой речки сенными покосами) владеют Аялынской волости ясашные татары, Усть-Тарских юрт жители Чибычка Турубаев, Булачка Кутлуметев, Илчиметка Кутлуметев ж, Тохтагулка и Итенячка Чибычковы. А по левую сторону (сенными покосами) владеют с устья той же речки и вверх по (этой же) речке Усть-Тарской деревни жители Максимка Еремеев, Сенька Фролов, Алешка Санников с товарищами по выписи с 1693 года.

Да в нынешнем 1701 году 20 августа представили во время переписи на съезде дворе мировую запись тарские литовского списка (казаки), и конные (казаки), и стрельцы, и пешие казаки, и казачьи дети, Усть-Тарской деревни жители Ивашко Михайлов сын Волокитин, Ивашко Макаров сын Ясырев, Федька Яковлев сын Шульгин, Сенька Фролов сын Косыгин, Федька Микифоров сын Лядного, Ганка да Алешка Трофимовы дети Санниковы, Гришка Борисов сын Соболев, Федька Микитин сын Харламов, Максимко Еремеев сын Антипин, Андрюшка Афанасьев сын Фролов, Федька Антонов сын Кислов, Савка Яковлев сын Шульгин, Андрюшка Микифоров сын Лядного, Ивашко Якимов сын Остафьев, Данилко Микифоров сын Арыков. А в записи написано, помирились с ними, Ивашкой Волокитиным с товарищами, Аялынской волости ясашные татары – князец Иткучук Бучкаков с товарищами, в том, что

11 августа нынешнего 1701 года били челом Великому Государю и Великому князю Петру Алексеевичу, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержцу, князец Иткучук Бучкаков с товарищами на них, Ивашку Волокитина да на Максимку Еремеева, да на Сеньку Фролова с товарищами в Таре на съезде дворе переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову. (И) подали за руками (за подписями) челобитную в том, что поселясь, живут они, Ивашко Волокитин, да Максимка Еремеев, Сенька Фролов с товарищами в Усть-Тарской деревне на их, ясашных татар, земле и построились дворами без указу Великому Государю и без челобития сами собою и в прошлом, в 1684 (году). И в нынешнем 1701 году по указу Великому Государю, и по их, ясашных татар, челобитью велено с той их татарской земли Ивашку Волокитина, да Максимку Еремеева, Сеньку Фролова с товарищами сослать, и дворы их, сломав, перенести за реку Иртыш к пашням их и к сенным покосам. И 13 августа нынешнего 1701 года, поговорив меж собой, полюбовно с Аялынской волости с ясашными татарами, с князем Иткучуком Бучкаковым с товарищами, помирились в том, что жить им, Ивашке Волокитину да Максимке Еремееву, Сеньке Фролову с товарищами, чьи имена писаны в сей мировой записи выше сего, в деревне Усть-Тарской дворами попрежнему и пускать с ними, татарами, скот свой в поскотину сообща. А городских и иных деревенских жителей скот им к себе в Усть-Тарскую деревню не принимать, и в поскотину общую с татарами со своим скотом не пускать. И пашенной их татарской земли не пахать, и сенных покосов не косить, и собинной их татарской пахоты с засеянным хлебом и сенными покосами скотом не травить, и в их же татарских угодьях рыбы и зверя никакого и птиц не ловить, и тесноты ясашным татарам и обиды никому не чинить и не разорять. И селиться кого-либо в Усть-Тарской деревне (из) русских людей не пускать, и тем их, татар, не ожесточать и не разгонять. А им, татарам – князю Иткучуку Бучкакову с товарищами, впредь их, Ивашку Волокитина, Максимку Еремеева, Сеньку Фролова с товарищами, чьи имена писаны выше сего, из деревни Усть-Тарской не изживать, и о переносе дворов, и о высылке не бить челом и убытка им не наводить, и мировой записи ничем не порочить.

И в той же Усть-Тарской деревне бредники ловят рыбу в Иртыше реке и в посторонних речках, а оброку не платят. И по указу Великого Государя наложен на них за ту рыбную ловлю, за бредники вновь Великого Государя денежный оброк, а на кого, имена писаны порознь (отдельно).

Бредник конного казака Ивашки Макарова сына Ясырева. Наложено на него, Ивашку, вновь Великого Государя денежный оброк (в) десять алтын.

Бредник черкасской сотни казака Сеньки Фролова сына Косыгина. Наложено на него, Сеньку, вновь Великого Государя денежный оброк (в) десять алтын.

Бредник пешего казака Максимки Еремеева сына Антипина. Наложено на него, Максимку, вновь Великого Государя денежный оброк (в) десять алтын.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182.

Л. 189 об. – 194 об.

№ 2

Деревня Усть-Тарская, Тартамак та ж на устье Тары реки. Живут ясашные татары

Князец Иткучук Бучаков сказал, скота у него пять лошадей, рогатого то ж, двадцать овец.

Ясашные татары

Токмашко Чатаев сказал, у него сын Бяклучко тридцати семи лет. Скота – шесть лошадей, двенадцать скотин рогатых.

Чабабычко Турубаев сказал, у него дети Тохтагулко двадцати пяти лет, Итенячко пятнадцати лет. Скота – лошадь да корова.

Бечик Булунбаев сказал, у него дети Данилко, Аничко. Скота – две лошади, рогатого то ж.

Старчичко Кучаков сказал, скота у него три лошади, рогатого то ж.

Балкачко Тимирчурин сказал, у него сын Мишка двадцати лет. Скота – две лошади, рогатого то ж.

Утимак Ергашев сказал, у него сын Етенячко восемнадцати лет. Скота – две лошади, рогатого то ж.

Маметко Асменев сказал, у него сын Кинчагулко. Скота – лошадь да корова.

Отогулко Мамеев.

Итенейко Глевметев.

Еманайко Тоучаков.

Глевбердейко Уразметев.

Изирычко Байтуганов.

Курмачичко Иванов сказал, скота у него лошадь да корова.

Мирычко Тургаев.

Глевка Урусметев.

Потанка Урмачаков.

Вослачко Кутлуметев сказал, скота у него лошадь да корова.

Богдашко Ерлыгашев.

Килметко Булунбаев.

Мешейка Балгачаков.

Изешка Килметев.

Карайко Мамеев.

Глевлышко Айтыков.

А пашни у них паханые у всех общие двадцать десятинов в поле, а в дву по тому ж.

Да перелог у лесом порослой земли на сто десятинов. Сенных покосов на две тысячи копен. Владуют (этой землей) исстари и по писцовым книгам писца Льва Поскочина.

И в нынешнем 1701 году 25 августа били челом Великому Государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца, тарские Аялынской волости Усть-Тарских да Бернагуловых, Бечиковых юрт ясашные татары князец Иткучук Бучаков, Токмачик Чотаев, Богдашка Ералгашев, Курмачичко Иванов, Бекчичко Булунбаев с товарищами, (всего) тридцать человек. А на Таре, на съезде двора переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову подали за рукою (за подписью) челобитную. А в челобитной их написано, (что) с прошлых давних лет, исстари владели деда и отцы их и они владеют на прокормление рыбными ловлями, реками, и озерами, и речками для ясашного промыслу, и на лугах сенными покосами и скотскими выгонами. Места по мемам по заиртышской стороне с устья реки Тары до речки Кылттыя (?), и до Кылттыяского (?) озера, и до Балык и Атыр буераку, который выпал из Тептерского озера, и по Тептерскую речку, которая пала в реку Тару из устья Тары ж реки вверх по Таре до Тептерской речки, да река Аргун до озера Карасьего по Крикуль, Кривое озеро, да по дороге Черную и по Иртышу. И те их сенные покосы и скотские выгоны русские всяких чинов люди насильством своим в лугах, по лучшим местам выкашивают, и скотом вытравливают, и в лесах и в речках зверя вылавливают, и чинят им, татарам, обиду и тесноту. А деда их, и отцы, и они, татары – Иткучук с товарищами, владеют теми речками, и озерами, и землями, и всякими угодами исстари без крепостей. И (просим)

чтоб Великий Государь пожаловал их, татар – князца Иткучука Бучкакова с товарищами, велел ту их челобитную на Таре, на съездем дворе переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову принять, и те их рыбные ловли, и сенные покосы, и скотские выгоны по межам и урочищам записать в переписные книги за ними, татарами. И (просим) впредь для владения дать им выпись. И по указу Великого Государя велено Аялынской волости ясашным татарам, князцу Иткучуку Бучкакову с товарищами, вышеписанными речками, и озерами, и рыбными ловлями, и сенными покосами, и скотскими выгонами по межам и урочищам владеть, по которым межам и урочищам владели они исстари для того, что на Таре на съездем дворе у переписного дела о тех речках, и озерах, и рыбных ловлях, и о сенных покосах, и о скотских выгонах спора и челобитья ни от кого не было, и данных выписей и крепостей на те их татарские земли, и на сенные покосы, и угодья никто не явил. И впредь для владения дана ему, Иткучуку с товарищами, на те их озера, и на звериные речки, и рыбные ловли, и на сенные покосы, и на скотские выгоны выпись.

Да в нынешнем же 1701 году 22 августа били челом Великому Государю, царю и великому князю Петру Алексевиичу, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца тарские ясашные татары князец Иткучук Бучкаков с товарищами. А на Таре на съездем дворе переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову подали за рукою (за подписью) челобитную. А в челобитной их написано, (что) с прошлых-де давних лет, исстари владели деды, и отцы их, и они владеют на прокормление рыбными ловлями, речками и озерами для ясашного промысла – речкой Еиртишской с озером, да речкой Куллуцкой с озерами, речкой Тимирацкой с озером ж, и на лугах сенными покосами и скотскими выгонами. Места в межах (сенных покосов и скотских выгонов) с верху Иртыша от Кыслар уюку – высокая грива, которая пришла к Еиртишскому запору и по Камышовое озерко, которое от речки Нюхаловки по другую сторону Иртыша от Тимирацкого сосняка по Черный яр вверх, по Иртышу по Куллуцкую березовую гриву и до Куру Буреня (озеро), которое от Изюцкого озера. И в тех-де их угодьях, в озерах и в речках русские всяких чинов люди наезжают, с неводами рыбу вылавливают, и запоры и суганы рыболовные их ло-

мают, и по лугам лучшие места насильством косят, и всякие обиды и тесноту чинят. А деды-де их и отцы, и они, татары – Иткучук с товарищами, владеют теми речками и озерами, рыбными ловлями, и сенными покосами, и скотскими выгонами по старожильству без крепостей. И (просим) чтоб Великий Государь пожаловал их князца Иткучука Бучкакова с товарищами, велел ту их челобитную на Таре на съездем дворе переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову принять, и те их речки с озерами, и сенные покосы, и скотские выгоны по межам и урочищам записать в переписные книги за ними, татарами, и дать им выпись. И (теперь) по указу Великого Государя велено Аялынской волости ясашным татарам – князцу Иткучуку Бучкакову с товарищами, вышеписанными речками и озерами, рыбными ловлями, и сенными покосами, и скотскими выгонами по межам и урочищам владеть, по которым межам и урочищам владели они исстари, для того, что на Таре на съездем дворе у переписного дела о тех речках и озерах, и рыбных ловлях, и о сенных покосах, и о скотских выгонах спору и челобитья ни от кого не было, и данных, выписей и крепостей никаких на те их татарские земли, и сенные покосы, и угодья никто не явил (не представил). И впредь для владения дана ему, Иткучуку с товарищами, на те их речки и озера, и на рыбные ловли, и на сенные покосы, и на скотские выгоны выпись.

Да в нынешнем же 1701 году 11 августа били челом Великому Государю, царю и великому князю Петру Алексевиичу, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца тарские Аялынской волости ясашные татары – князец Иткучук Бучкаков с товарищами. А на Таре на съездем дворе переписчику московскому дворянину Ивану Родионовичу Качанову подали (татары) за руками (за подписями) челобитную в том, что, поселясь, живут тарские литовского списка (казаки), и конные казаки, и стрельцы, и пешие казаки, и казачьи дети Ивашко Михайлов сын Волокитин, Ивашко Макаров сын Ясырев, Федька Яковлев сын Шульгин, Сенька Фролов сын Косыгин, Федька Микифоров сын Лядного, Ганка да Алешка Трофимовы дети Санниковы, Гришка Борисов сын Соболев, Федька Микитин сын Харламов, Максимко Еремеев сын Антипин, Андрюшка Афанасьев сын Фролов, Федька Антонов сын Кислов, Савка Яковлев сын Шульгин, Андрюшка Микифоров сын Ляд-

ного, Ивашко Якимов сын Остафьев, Данилко Микифоров сын Арыков в том, что, поселясь, живут в Устьтарской деревне на их, ясашных татар, земле и построились дворами без указа Великого Государя и без челобитья сами собою. И в прошлом, 1684, и в нынешнем 1701 годах по указу Великого Государя и по их, ясашных татар, челобтью велено с той их татарской земли Ивашку Волокитина, Максимку Еремеева, Сеньку Фролова с товарищами сослать и дворы их, сломав, перенести за реку Иртыш к пашням их и к санным покосам. И 13 августа ж нынешнего 1701 года, поговорив меж собой полюбовно, Аялынской волости с ясашными татарами – с князцом Иткучуком Бучкаковым с товарищами, помирились в том, что жить им, Ивашке Волокитину, Максимке Еремееву, Сеньке Фролову с товарищами, чьи имена писаны в сей мировой записи выше сего, в деревне Устьтарской дворами по-прежнему и пускать с ними, татарами, скот свой в поскотину общую. А городских и иных деревенских жителей скота им к себе в Устьтарскую деревню не принимать, и в поскотину общую с татарами со своим скотом не пускать, и пашенной их татарской земли не пахать, и санных покосов не косить, и собинной их татарской пахоты с насеянным хлебом и санным покосом скотом не травить. И в их же татарских угодьях ры-

бы и зверя никакого и птицы не ловить, и тесноты ясашным татарами, и обиды никому ни в чем не чинить и не разорять, и селиться никого к себе в Устьтарскую деревню (из русских людей не пускать и тем их, татар, не ожесточать и не разгонять. А им, татарами – князцу Иткучуку Бучкакову с товарищами, впредь на Ивашку Волокитина, Максимку Еремеева, Сеньку Фролова с товарищами, чьи имена писаны выше сего, из деревни Устьтарской не сживать, и о переносе дворов их и о высылке на них Великому Государю не бить челом. А если они, Ивашка Волокитин, Максимка Еремеев, Сенька Фролов с товарищами, начнут чинить (пользоваться угодьями) против сей мировой записи и на них (татар) Великому Государю пенять, а про то (за это) и убытки платить (русские будут оплачивать) ясашным татарами – князцу Иткучуку Бучкакову с товарищами. На них же – Ивашке Волокитине, Максимке Еремееву, Сеньке Фролове с товарищами (клятва) в этом. И (на Таре на съезде двора) мировую запись дали, а для толмачества был у ясашных татар – у Иткучука Бучкакова с товарищами, тарский татарский толмач Митька Логинов.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182. Л. 365 – 369

Материал поступил в редколлегию 13.08.2006